

Ferhad Turanly

HISTORY OF THE CRIMEAN WAR BETWEEN 1853 AND 1856 DUE TO THE DATA FROM TURKISH SOURCES AND HISTORIOGRAPHY

The article is a study in the history of the Crimean War between 1854 and 1856 according to the data from Turkish sources and historiography, as well in the diplomatic relations between the states that participated in the war. There are highlighted the objective reasons and the scenario of the events as well as that of their consequences. The study touches on the arguing between the Russian Empire and Ottoman Empire that happened to have turned into a problem of entire Europe, into a problem of making a coalition. It should be noted that after the Synop Tragedy the Queen Victoria and Napoleon III suggested to carry out peaceful negotiations aimed at the settlement of the conflict between the above said empires.

We should emphasize that in the Turkish Literature there are a lot of poems dedicated to the events related to the Crimean War, and the Turkish archival documents make it possible to study the problem under consideration.

Key words: Crimean War, Ottoman Empire, Turkish historiography.

Фефелова О. А.

(м. Томськ, Росія)

ВИПУСКНИКИ КИЄВО-МОГИЛЯНСЬКОЇ АКАДЕМІЇ В ІСТОРІЇ СИБІРСЬКОГО ДУХОВЕНСТВА О. І. СУЛОЦЬКОГО.

Олександр Іванович Сулоцький (1812–1884) – сибірський історик, теолог, публіцист і засновник історії сибірського духовенства. У статті досліджено процес представлення життєписів випускників Київської Академії в інтерпретації А. Сулоцького.

На початку 18 і аж до середини 19 ст. випускники Академії займали високі духовні посади у Сибіру. Зокрема такі, як митрополити Філофей Лецинський, Іоанн Максимович, Арсеній Мацеевич, архієпископи Амвросій Келембет і Георгій Яцуржинський. Нове потрактування автором джерел інформації та історіографічних даних заповнює лауну у біографіях випускників Академії, а також стає вагомим додатком до розуміння історії першого Східнослов'янського університету і Сибірського регіону загалом.

Ключові слова: Олександр Іванович Сулоцький, Київська Академія, випускники Академії, життєпис, Сибір, Східнослов'янський університет.

Випускники Києво-Могилянської Академії прибували в Росію с території, так называємого «культурного пограниччя», где пересекались и переплетались католическая, православная, протестантская, униатская культуры. Обучение в Европе, смена конфессиональной принадлежности были не редкостью среди этих людей. Всё разнообразие взглядов на

православие, отношения церкви и государства, церкви и мирян они принесли в Россию. Влияние их на развитие общественной мысли и культуры страны XVII – XVIII вв. огромно [1, 61].

Наиболее известны среди «выучеников» Киево-Могилянской Академии – Симеон Полоцкий (Самуил Ситнианович-Петровский, 1629–1680 гг.) в Москве с 1664 г. [3, 154], Стефан Яворский (1658–1722 гг.), Феофан Прокопович (1681–1736 гг.), автор трагедокомедии «Владимир» (1705), которая ставилась на сценах театров Российской империи от Санкт-Петербурга до Тобольска.

По всей Российской империи трудились выпускники Киево-Могилянской Академии имени, которых менее известны. По подсчетам К. В. Харламовича из 127 архиереев, занимавших в 1700–1762 гг. великорусские кафедры, 70 принадлежали к мало- и белорусам, 47 – к великорусам, 3 – к грекам, 3 – к румынам, 2 – к сербам и 2 – к грузинам [7, 459]. При этом он оставил замечание о том, что установить принадлежность многих церковных деятелей XVII–XVIII ст. затруднительно часто потому, что не сохранилось данных об их происхождении и потому, что этнографические показания того времени отличаются полной спутанностью. Сохранение и распространение православия, устройство школ, административное управление церквями и монастырями – основные виды их деятельности.

В Сибири потребность в высокообразованных священниках была особенно высока. Не только надлежало крестить коренное население, но и поддерживать нравственность русских поселенцев. Суровые условия выживания, отсутствие контроля со стороны церкви и государства, преобладание мужского населения, злоупотребления местного начальства, вели к пьянству, многобрачию, сожителству с некрещеными. Быть праведным пастырем здесь было сложно.

Среди тобольских иерархов в XVIII – первой половине XIX вв. было немало выпускников Киевской Академии: Димитрий Туптало (1651 – 1709 гг.) должен был стать митрополитом Сибирским, но отказавшись от поездки в Сибирь, получил назначение в Ростов. Как известно, в Томске в конце XIX – начале XX века действовало противораскольническое братство имени Св. Димитрия Ростовского, к которому принадлежали Филофей Лещинский, Иоанн Максимович, Антоний Стаховский, Арсений Мазеевич, Антоний Нарожницкий, Сильвестр Гловатский, Павел Конюскевич, Амвросий Келембет, Георгий Ящуржинский [8, 371–372].

Известно, что иерархи, назначенные в Сибирь, везли с собой соотечественников. В одном из документов Сибирского приказа за январь 1707 г. сообщались: «В прошлом 1706 году января 4 по указу великого государя [...] дано [...] жалование учителям киевлянам-иеромонахам Григорию Гошкевичу, Митрофану Орловскому, Гавриилу Мартовичу, Рафаилу Борецкому, монахам Мефодию Коложинскому, Стефану Городицкому – всем шести человекам, которым велено ехать в Сибирь к

Филофею, митрополиту Тобольскому, для учения школьного всяких чинов людей» [9, 213].

В это время в Сибири уже были ссыльные из Малороссии, которых тогда называли черкасами [4, 154]. Филофеем Лещинским, в 1708 году для написания пяти иконостасов в монастырских церквях и единого иконостаса в соборе вызывал иконописцев из Киева. Этими работами мастеров киевской школы восторгались жители Тобольска и в последующем XIX столетии [5, 99].

Одним из первых писать о сибирском духовенстве начал Александр Иванович Сулоцкий (1812 – 1884 гг.) – известный историк, богослов, публицист. Он родился в селе Сулость Ростовского уезда Ярославской губернии в семье причетника (низшего священнослужителя). В 1833 г. окончил курс Ярославской духовной семинарии и как лучший выпускник «на казённый счет» был направлен учиться в Петербургскую духовную академию. В 1837 г. по окончании академического курса ему было присвоено звание старшего кандидата богословия. Комиссия духовных училищ назначила его на должность преподавателя церковной истории и греческого языка в Тобольскую духовную семинарию. В Тобольск Александр Иванович прибыл в начале 1838 г. и прожил там до конца 1847 г. Помимо канонического права, церковной и библейской истории он преподавал историю русской церкви, церковные древности и обряды, а также заведовал семинарской библиотекой. Он был «одним из первых [...] тружеников по разработке разных письменных архивных и других памятников Сибирской старины. Ему приводилось не обобщения делать, а первому пролагать путь к занятиям Сибирской церковной историей...» [10, 461].

В конце жизни в «Авторской исповеди» Александр Иванович писал: «Господь судил мне жить, да, вероятно, даже без сомнения, велит, и умереть в Сибири: отчего же, думал я, не позаботиться мне узнать эту Сибирь, не изучить ее истории как общей, так, в частности, и церковной, не узнать ее древностей, быта ее жителей [...] Далее, думал я, преподаю ученикам семинарии [...] церковную историю всех ее видов [...] отчего же мне не сообщить им, [...] моим ученикам [...] о начале христианства в их родной стране, среди их предков? Отчего им не знать, по крайней мере, о важнейших пастырях родной туземной церкви...» [5, 7]. Рассуждая таким образом, он приступил к изучению истории Сибири. Много работал с документами семинарского и консисторского архивов. Общался лично и состоял в переписке со знатоками сибирской старины, прежде всего с Николаем Алексеевичем Абрамовым (1812 – 1870 гг.), который первоначально служил в Тобольске учителем уездного училища, а потом смотрителем Березовского, Тюменского, Ялуторовского уездных училищ. Собрав и проанализировав архивные материалы церковных и государственных учреждений, Сулоцкий стал преподавать историю сибирской церкви и тобольской иерархии. За десятилетнюю службу в Тобольске были напечатаны только три статьи, две

из которых в журнале «Москвитянин» (1841 – 1856 гг.), издававшемся под редакцией известного русского историка, публициста Михаила Петровича Погодина (1800 – 1875 гг.).

В научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранятся письма Александра Ивановича Сулоцкого (Сулостский) к Михаилу Петровичу Погодину 1843, 1844, 1848, 1849, 1853 гг. [2]. В письме от 14 декабря 1843 г. А. И. Сулоцкий благодарил М. П. Погодина за публикацию в его журнале биографии тобольского архиепископа Афанасия (Протопопова), скончавшегося в 1842 г. [8, 373] и просил исправить допущенные в тексте статьи ошибки [2, 1]. Далее уведомлял Погодина, что он готовит к следующему году для «Москвитянина» статью «О замечательных в Сибири колоколах (например, об Углицком), кой сослан Годуновым». Александр Иванович писал: «Вообще, было бы время только и была бы охота, а материалов для журнальных и даже не журнальных статей в Сибири много. Но есть неприятность: в следующем году я не буду иметь удовольствия читать «Москвитянин», по крайней мере по получении книжек, потому что Правление Тобольской семинарии вследствие Академического предписания, запрещающего выписывать журналы, издаваемые частными лицами, на казенные деньги намерено на следующий год выписывать только Журнал Министерства Народного Просвещения и духовные журналы, издаваемые при Духовных Академиях» [2, 2]. Далее, А. И. Сулоцкий обратился к М. П. Погодину с просьбой: «О намерении моем прислать в следующем году в «Москвитянин» вышеупомянутые статьи, сделайте одолжение, предварительно не упоминайте нигде. Если можно, то не помещайте моего имени и под теми статьями моими, которые уже в вашем распоряжении: не все ведь понимают дело, как должно и многие смотрят на пишущих с каким-то опасением и с улыбками» [2, 2 об.].

Позднее А. И. Сулоцкий писал, что боялся быть отвергнутым столичными журналистами, но опасения его оказались напрасными. Биография тобольского архиепископа Афанасия была напечатана без указания имени автора, но он был узнан. Статья получила положительные отзывы читателей, особенно из духовенства. Так мало опубликовано за годы службы в Тобольске было из-за отсутствия средств печатать сочинения за свой счет и придирчивости духовной и светской цензуры [5, 8].

В письме от 18 февраля 1844 г. Александр Иванович послал Михаилу Петровичу Погодину жизнеописание Тобольского митрополита Иоанна Максимовича. Он писал: «Чтушим память преосвященного Иоанна хотелось бы иметь его жизнеописание отдельной брошюрой» и просил издать её, предлагая «...заплатить нужное количество денег за бумагу» [2, 3 об.].

В письмах А. И. Сулоцкого к М. П. Погодину упоминаются жизнеописания сибирских митрополитов Иоанна Максимовича (1711 – 1715 гг.), Филофея Лещинского (1702 – 1710; 1715 – 1721 гг.) [5, 58], Арсения

Мацевича (1741 – 1742 гг.) [8, 372]. Все они были выпускниками Киевской Академии.

В 1848 г. архиепископом Тобольским и Сибирским Георгием Яшуржинским (1845 – 1852 гг.), также выпускником Киевской Академии, Александр Иванович Сулоцкий был рукоположен в сан диакона, затем священника и направлен в г. Омск на должность законоучителя Сибирского кадетского корпуса, впоследствии Сибирской военной гимназии, и настоятеля храма Николая Чудотворца при этом учебном заведении.

В письме от 1 октября 1848 г. А. И. Сулоцкий благодарил М. П. Погодину за письмо от 29 августа, в котором последний интересовался судьбой сибирского историка. Александр Иванович сообщил, что в конце 1847 г. «принял на себя сан священства», с начала 1848 г. оставил семинарскую службу и поступил в законоучители Сибирского кадетского корпуса, поэтому жил теперь не в Тобольске, а в Омске. Далее он писал: «Вы изволите говорить, что давно не имеете о мне никаких известий. Причина этому понятна: из 8 статей и статей, мною к Вам посланных, в «Москвитянине» напечатаны только три [...], а прочие пять [...], «Жизнь митрополита Иоанна Максимовича» [...] напечатаны не были даже и после того, как в предварительных известиях от редакции о некоторых из них было упомянуто, что напечатываются. Потому мне очень было естественно подумать, что мои статьи не нравятся, что посылать их ещё, значит – обременять Вас своей неотвязчивостью» [2, 4 об.]. В этом же письме он сообщил, что деятельность свою обратил исключительно на историю сибирской иерархии, на историю христианства в Сибири и на церковные древности города Тобольска. Он вновь сетовал, что не только журналы, но и письма не доходят до Сибири [2, 6].

В 1849 г. А. И. Сулоцкий отправил в московскую цензуру «Жизнь Тобольского митрополита Иоанна Максимовича», чтобы опубликовать её отдельным изданием за свой счет. В итоге, в Москве дважды была опубликована «Жизнь (краткая) митрополита Тобольского Иоанна Максимовича» – в 1849 и 1854 гг. [6, 890].

В письме от 19 марта 1849 г. хотел послать М. П. Погодину большую статью о тобольском митрополите Филофее Лещинском и о крещении им сибирских инородцев, но «...нужны кой-какие справки из Тюмени и Березова, а их-то и не могу дожидаться» [2, 7 об.]. А. И. Сулоцкий также просил М. П. Погодина если не удастся напечатать статьи в «Москвитянине», то передать их в Общество истории и древностей Российских. В конце письма от 19 марта 1849 г. он осведомился, не угодно ли будет Погодину получить некоторые данные о митрополите Ростовском, который перед этим назначением был митрополитом Тобольским, Арсению Мацевиче [2, 8 об.]. Материалы к жизнеописанию митрополита Арсения Мацевича [8, 372] будут опубликованы в 1863 г. в «Иркутских епархиальных ведомостях» и в 1864 г. в «Чтениях в обществе истории и древностей Российских» [6, 891].

В письме от 4 декабря 1849 г. А. И. Сулоцкий писал о том, что жизнеописание митрополита Филофея, просветителя остяков и других инородцев, не смотря на все затруднения, будет исправлено, пополнено и доставлено М. П. Погодину «...в первой трети следующего 50-го года — непременно» [2, 10].

Последнее в коллекции письмо датировано 13 июля 1853 г. В нем А. И. Сулоцкий писал: «Милостивый государь Михайло Петрович! 4-го сего месяца мною на ваше имя отправлено три статьи [...] и третья, «Похвальная грамота Петра I митрополиту Тобольскому Филофею» с примечаниями к ней [...] для материалов вашего «Москвитянина». Жаль мне будет, если и две первые статьи не будут помещены в вашем журнале, а еще более жаль, если не поместится последняя, т. е. Похвальная грамота Филофею с примечаниями. Извлечение грамоты, письма Филофеева об обучении им новокрещенских детей, сведений о числе крещенных Филофеем, о мерах какие Филофей употреблял к утверждению новокрещенных в веру — из обгорелых и гнилых крох консисторского архива стоило мне больших трудов» [2, 11–11 об.]. Далее А. И. Сулоцкий писал о том, что сведения, содержащиеся в последней статье, почти все новые и могут быть полезны для тех, кто занимается русской церковной историей и историей России в целом. Он просил за «препровожденные» статьи высылать ему новые номера журнала «Москвитянин» за 1854 г. и добавил «...впрочем, этим моим желанием прошу не затрудняться в напечатании моих статей: я согласен отдать их в «Москвитянин» и без всякого вознаграждения» [2, 12].

Следуя предписаниям цензоров, биография Филофея Лещинского, с пропусками, довольно важными по замечанию автора, была напечатана во «Временнике общества истории и древностей Российских» в 1854 г. А. И. Сулоцкий писал, что за сочинение о Филофее в несокращенном виде ему была присуждена степень магистра богословия [5, 9].

В «Авторской исповеди» А. И. Сулоцкий писал: «Почти до последнего времени было у меня страстное желание издать [...] историю сибирской, или, по крайней мере, тобольской иерархии. [...] для истории тобольской и даже всесибирской иерархии, я только составил 8 или 9 отдельных монографий некоторых из тобольских иерархов, например, Филофея, Иоанна Максимовича, Афанасия, Евгения и проч., и самую краткую историю тобольской и томской иерархии под названием «Тобольские и Томские архипастыри». Почему, однако, это так?» [5, 10]. И сам же ответил, что для составления полных и обстоятельных биографий сибирской иерархии ему не хватало здоровья, времени и источников. Материалы для истории сибирской иерархии А. И. Сулоцкому помогал собирать его «добрый сослуживец» по семинарии, впоследствии советник Тобольского губернского правления Григорий Александрович Варлаков. Он делал для А. И. Сулоцкого выписки из дел семинарского и консисторского архивов. Все свои выписки вместе с книгами на французском языке Г. А. Варлаков завещал тобольской

семинарской библиотеке. Но его жена не исполнила завещания. С горечью А. И. Сулоцкий писал: «По всей вероятности, огромные и драгоценные труды Григория Александровича или пошли на подстилку под пироги, или на базар в табачные и молочные лавочки. Увы, увy! [...] Таким образом, желания мои написать историю [...], тобольской и сибирской иерархии оказались мечтами, по крайней мере они осуществились только малою частью, далеко не вполне» [5, 11].

1. *Лаппо-Данилевский А. С.* История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв. / А. С. Лаппо-Данилевский. – М., 1990.
2. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. – Ф. 231/II : Погодин Михаил Петрович. – Картон № 32. – Ед. хр. №20. – 12 лл.
3. *Ролланд П. А.* Симеон Полоцкий на границе двух миров / П. А. Ролланд // Сравнительная история: методы, задачи, перспективы : Сб. статей / [отв. ред. М. Ю. Парамонова]. – М., 2003.
4. *Сулоцкий А. И.* Семинарский театр в старину в Тобольске / А. И. Сулоцкий // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М., 1870. – Кн. 2 : апрель-июнь.
5. *Сулоцкий А. И.* Сочинения в трёх томах / А. И. Сулоцкий. – Т. 1 : О церковных древностях Сибири (церковь, иконы, библиотеки, театр и школа) / [под ред. В. А. Чупина]. – Тюмень, 2000.
6. *Сулоцкий А. И.* Сочинения в трёх томах / А. И. Сулоцкий. – Т. 2 : О сибирском духовенстве / [под ред. В. А. Чупина]. – Тюмень, 2000.
7. *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь / К. В. Харлампович. – Казань, 1914. – Т. 1.
8. *Харченко Л. Н.* Православная церковь в культурном развитии Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.) : Очерк истории / Л. Н. Харченко. – СПб., 2005.
9. Цит. по: *Хижняк З. И.* Киевско-Могилянская академия / З. И. Хижняк. – К., 1988.
10. Цит. по: *Чупин В. А.* Комментарии / В. А. Чупин // Сочинения в трех томах / А. И. Сулоцкий. – Т. 1 : О церковных древностях Сибири (церковь, иконы, библиотеки, театр и школа). – Тюмень, 2000.

Oksana Fefelova

KYIV-MOHYLA ACADEMY GRADUATES IN THE SIBERIAN CLERICAL HISTORY BY O.I. SULOTSKYI

Olexandr Ivanovyc Sulotskyi (1812–1884) is a Siberian historian, theologian, publicist and a founder of the Siberian clerical history. In the article the process of presenting biographies of the Kyivan Academy graduates by A. Sulotskyj is investigated.

At the beginning of the 18th century and up to the middle of the 19th century the

Academy graduates were appointed to the high-ranking clerical posts in Siberia. Among them are Siberian Metropolitans Philophej Lescynskiy, Ioann (John) Maksymovyc, Arsenij Matsejevyc and arch-bishops Ambrosiy (Ambrose) Kelembet and Georgiy (George) Jascurchynskiy. The author's new treatment of sources of information and histriografic data fill the gap in the biographies of the Academy graduates, thus adding substantial information into the history of the first Eastern-Slavic University and the Siberian Region.

Key words: Olexandr Ivanovyc Sulotskiy, Kyivan Academy, graduates of Academy, biography, metropolitan, archbishop, Siberia, Eastern-Slavic University.

Халимоненко Г.І.
(м. Київ, Україна)

СТРУКТУРА ДАВНЬОТЮРКСЬКИХ АНТРОПОНІМІВ (НА МАТЕРІАЛІ ДАВНЬОУКРАЇНСЬКИХ ЛІТОПИСІВ)

Розглядається структура власних імен половецьких ханів доби тюрксько-українських взаємин XI–XIII ст., подається етимологія антропонімів.

Ключові слова: антропонім, структура власних імен, етимологія, тюрксько-українські взаємини XI–XIII ст.

Частина мовознавців вважає, що етимологічні дослідження практично непридатні для ономастики. «Ономастична етимологія – це гіпотеза, яку неможливо перевірити, оскільки власні імена або зовсім не підлягають закономірностям звукових перетворень, або підлягають лише вибірково. У старописемних мовах на власні імена орфографічні норми поширюються тільки частково, через що неможливо визначити справжню вимову на підставі писемної форми власного імені (а в історичних документах зберігається саме вона), етимолог же у своєму аналізі має за підґрунтя переважно вимову, яка відображає фонемний склад слова» [11, 3].

Давньоукраїнські літописи, виконані тогочасною літературною (дещо українізованою) мовою, в основі якої лежить солунський діалект давньомакедонської / давньоболгарської мови, засвідчили тюркську антропоніміку з голосу самих тогочасних тюрків: половців, гузів, чорних клобуків та інших етносів чи племен, але приблизна передача тюркських імен засобами графіки тодішньої писемної мови Київської держави створює значну перепону для дослідника. Як приклад, наведемо графічне відтворення імен двох половецьких ханів: *Гза / Гзак / Кза / Коза Бурнович та Коза / Козел Сотанович*. Навіть у наш час, зауважує В. Ніконов: «Майже кожне ім'я документується довільно, часто спотворюється до невпізнаності, наприклад: *Гузель, Гузял, Гезел*» [10, 197].

Прикметно, що моделі творення антропонімів у тюркських народів від давнини до нашої доби майже не змінилися. Серед апелювативів антропонімів